

УДК 343.1

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

© 2014

Шутимова Т.В., доцент*Самарский государственный экономический университет (филиал), Тольятти (Россия)*

Аннотация: Исследуются вопросы о влиянии судебной практики Европейского суда по правам человека на обеспечение прав потерпевшего в уголовном процессе России, поддержано предложение о принятии ФЗ РФ «О потерпевших от преступлений».

Ключевые слова: Международные документы о правах человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд по правам человека, жертва преступления, потерпевший, обеспечение прав личности, уголовный процесс, судебная практика.

Статья 8 Всеобщей декларации прав человека, принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948, гласит, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. Это право в полной мере относится к жертвам преступлений. Впервые на международном уровне общие принципы поддержки и защиты жертв преступлений были определены в декларации «Об основных принципах отправления правосудия в отношении жертв преступлений и злоупотребления властью» (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 40/34 от 29.11.1985). Статья 1 декларации содержит понятие «жертвы»: «под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств - членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью», а в статье 2 определено, что «в соответствии с настоящей декларацией то или иное лицо может считаться «жертвой» независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. Термин «жертва» в соответствующих случаях, включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию.» К общим принципам отношения к жертве преступления и злоупотребления властью декларация отнесла доступ к правосудию и справедливое обращение, реституцию, компенсацию и социальную помощь.

Более пристальное внимание к жертвам преступлений, обращение к ее проблемам привело к принятию в ряде государств специальных законов о потерпевших, а день опубликования в Великобритании «Хартии жертв

преступлений» 22 февраля 1990 года стал неофициальным Международным днем поддержки жертв преступлений.

Исследователи особо отмечают значение IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, 29 апреля-8 мая 1995 г.), участникам которого удалось преодолеть традиционный подход к проблеме защиты прав человека, при котором всегда и неизменно в центре внимания оказывались права и интересы лица, виновного в совершении преступления либо привлекаемого к уголовной ответственности. Конгресс перенес акцент с приоритетной защиты прав правонарушителя на приоритетную защиту жертвы правонарушения и общественных интересов, поставив соответствующие задачи перед уголовным, уголовно-процессуальным законодательством и виктимологическим разделом криминологической науки. Перспективным является упоминание в документах IX Конгресса ООН предложения о создании типового закона о правах жертв и кодекса обращения с жертвами преступлений. [1, с. 23]

Среди европейских документов, касающихся прав потерпевших, можно выделить такие известные акты, как: Конвенция о защите прав и основных свобод человека (заключена в г. Рим 04.11.1950), Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (ЕТС № 116, заключена в г. Страсбург 24.11.1983, вступила в силу 01.02.1988), Рекомендация Комитета Министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса» N R (85)11 от 28.06.1985.

УПК РФ (2002) в отношении потерпевшего отличается некоторой сдержанностью, больше внимания уделено статусу подозреваемого (обвиняемого). Последние несколько лет показали, что и законодатель, и правоприменитель несколько изменили свое отношение к потерпевшему.

Об этом свидетельствует, например, принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления от 29 июня 2010 г. N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», которое признало утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 г. N 16 «О практике применения

судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». Серьезные изменения в нормативные акты внесены недавним Федеральным законом от 28.12.2013 N 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» (в УК РФ, в УПК РФ, в УИК РФ и др.).

Наконец законодательно решен вопрос о моменте признания лица потерпевшим - незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела либо после получения данных об этом лице (ч.1 ст. 42 УПК РФ), потерпевшему предоставлено право получать значительное число копий документов уголовного дела и т.д. Но, с другой стороны, в УК РФ, установлена уголовная ответственность за уклонение от прохождения освидетельствования, от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования (ст. 308 УК РФ).

Правоприменителем потерпевший воспринимается в делах публичного и частно-публичного обвинения несколько неоднозначно: вроде бы без него и нельзя, но, с другой стороны, вроде бы он и не нужен, т.к. государственный обвинитель от имени государства обвиняет подсудимого, защищая тем самым не только государство, как определенный правовой механизм, но и гражданское общество и конкретного потерпевшего. Входя в сторону обвинения, потерпевший должен как бы быть на стороне прокурора, следователя (дознателя), его позиция не должна особо от них отличаться. Однако известны примеры, когда потерпевший давал ложные показания или когда позиция потерпевшего отличалась от позиции прокурора, отказавшегося от обвинения. Потерпевший - самостоятельная фигура в уголовном процессе, хотя статус ее не особенно развит.

С 5 мая 1998 года стало возможным обращение граждан России в Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) с жалобами на Российскую Федерацию в части нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией о защите прав и основных свобод человека 1950 года.

Прошедшие 16 лет показали существенное воздействие судебной практики ЕСПЧ на правотворчество и правоприменение в РФ в целом. Например, решение по делу «Калашников против России» (жалоба № 47095/991, решение от 15.07.2002) повлияло на уголовно-исполнительную систему, требования приемлемости жалоб оказали влияние на систему обжалования судебных решений (изменения в ГПК РФ и УПК РФ), сроки уголовного судопроизводства соизмеряются с точки зрения разумности и т.д.

Можно сказать, что судебная практика ЕСПЧ, несущая прецедентный характер, оказывает влияние на обеспечение прав потерпевшего в России в двух направлениях:

- общее: обеспечение прав личности в уголовном судопроизводстве в целом, независимо от его процессуального статуса (например, обеспечение разумного срока судопроизводства, доступа к правосудию и др.);

- индивидуальное: обеспечение прав личности, имеющей статус потерпевшего по конкретным делам (в основном, влияние на размер моральной компенсации за причинение вреда).

К наиболее известным делам, рассмотренным и рассматриваемым ЕСПЧ по обращениям потерпевших против РФ, можно отнести дела по жалобам потерпевших по уголовным делам о захвате заложников в октябре 2002 года в театральном центре на Дубровке в г. Москве (рассмотрев в 2011 году жалобы первой группы потерпевших, ЕСПЧ признал, что российские власти нарушили право на жизнь и справедливое судебное разбирательство и постановил выплатить компенсации от 9 тысяч до 66 тысяч евро в пользу 64 потерпевших, всего на общую сумму 1, 254 млн. евро. В настоящее время по этому делу подали жалобы еще 95 потерпевших) и о захвате заложников в Беслане в сентябре 2004 года (дело «Тагаева и другие против России», объединившее жалобы почти 450 заявителей. В настоящее время жалоба коммуницирована властям государства-ответчика в отношении статей 2, 3, 6, 8, 10 и 13 Конвенции). [2]

В рамках исследуемого вопроса интерес представляет постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 27.06.2013 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». В нем подчеркнута обязательность для судов правовых позиций Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, и рекомендуется учитывать правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениями, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда (п.2 постановления). Отметим важность рекомендации о том, что при определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским Судом за аналогичное нарушение (п.9).

Однако деятельность государства по реализации прав потерпевших еще далека от совершенства, особенно в части возмещения вреда и компенсации морального вреда. Заслуживает внимания проект ФЗ РФ «О потерпевших от преступлений», в котором предложены формы государственной компенсации потерпевшему от преступления. [3] Полагаем, что при обсуждении этого законопроекта следует учесть положения международных нормативных актов, касающихся потерпевшего, а также правовые позиции ЕСПЧ, выраженные в конкретных решениях по жалобам потерпевших. Принятие указанного федерального закона позволит на законодательном уровне решить многие вопросы по обеспечению прав потерпевших в целом, и в уголовном судопроизводстве, в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мусаев М.А. Защита жертв преступлений. Автореферат дисс... д.ю.н. М., 2012
2. <http://kommersant.ru/doc/2417631>; <http://ria.ru/justice/20111220/521791201.html>
3. <http://european-court.ru/tag/tagaeva-i-drugie-protiv-rossii/>
3. <http://sledcom.ru/discussions/?SID=2979>.

INFLUENCE OF JURISPRUDENCE THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN ENSURING THE RIGHTS VICTIMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS RUSSIA

© 2014

Shutemova T.V., docent*Samara State Economical University, Togliatti (Russia)*

Annotation: Investigate questions about the influence of jurisprudence of the European Court of Human Rights to ensure the rights of the victim in criminal proceedings in Russia, support the adoption of the Federal Law "About victims of crimes".

Keywords: International human rights instruments, the Convention on the immunities of Human Rights and Fundamental Freedoms, the European Court of Human Rights, the victim of a crime, the victim, ensuring individual rights, criminal procedure, jurisprudence.

УДК 343

УСКОРЕНИЕ ПРОЦЕССА РАССЛЕДОВАНИЯ В СОКРАЩЕННОМ ДОЗНАНИИ ЗА СЧЕТ МАТЕРИАЛОВ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

© 2014

Ярыгина Л.А., аспирант*Самарский государственный университет, Самара (Россия)*

Аннотация: Статья посвящена вопросам доказывания в упрощенной форме досудебного производства – сокращенном дознании (гл.32.1 УПК). На основе анализа допустимых способов проверки сообщения о преступлении и возможности не производить иные следственные и процессуальные действия на этапе сокращенного дознания, автор исследует вопросы о целесообразности проведения отдельных процедур, на этой основе делает вывод о возможности достичь основного назначения упрощенного дознания – ускорить процесс расследования уголовных дел.

Ключевые слова: доказывание, следственные и иные процессуальные способы собирания доказательств, сокращенное дознание, стадия возбуждения уголовного дела.

Появление нового института – дознание, проводимое в сокращенной форме, введенное Федеральным законом от 4 марта 2013 года №23-ФЗ, - выявило новые проблемы. Законодатель закрепил определенные особенности доказывания в сокращенном дознании. Необходимо ответить на вопросы о целесообразности проведения отдельных процедур для того, чтобы достичь основного назначения упрощенного дознания – ускорить процесс расследования уголовных дел.

В соответствии с положениями ст. 2265 УПК РФ, устанавливающей особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, дознаватель вправе не производить следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

В настоящий момент дискуссия о признании доказательствами данных, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, утратила свою актуальность. На законодательном уровне вопрос решен в пользу признания их полноценными доказательствами. В ч. 12 ст. 144 УПК РФ

закреплено, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и ст. 89 УПК РФ. Также известный процессуалист профессор В.А. Лазарева в своих трудах отмечает, что проверяя сообщение о преступлении, орган дознания, дознаватель, следователь и РСО пользуются всеми полномочиями, предоставленными им соответствующими законами (о следственном комитете, о полиции), т.е. правом истребовать документы от должностных лиц и различных органов, а также принимать представляемые ими и другими лицами предметы и документы. Если эти материалы рассматриваются в качестве надлежащего основания для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, они не могут утрачивать своего значения после принятия этого решения. Не рассматривая их в качестве доказательств, мы фактически ставим под сомнение законность и обоснованность решения о возбуждении уголовного дела [1]. И это правильно. Соблюдая нормы законодательства, непосредственного регулирующего осуществление непроцессуальных способов собирания данных по уголовному делу, а также положения ст. 75 и ст. 89 УПК РФ, материалы